

На пути к педагогике будущего: новые личины старых догм

Сергей Фёдорович Сергеев,

*доцент Санкт-Петербургского государственного университета,
кандидат психологических наук*

В АДМИНИСТРАТИВНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ СРЕДЕ НЫНЕ МОДЕН ТЕРМИН «ИННОВАЦИЯ». ОН ИСПОЛЬЗУЕТСЯ В САМЫХ РАЗЛИЧНЫХ КОМБИНАЦИЯХ С ПЕДАГОГИЧЕСКИМИ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИМИ ПОНЯТИЯМИ, ОБРАЗУЯ ВСЕВОЗМОЖНЫЕ, ПОРОЮ НЕОБЫЧНЫЕ СМЫСЛОВЫЕ КОНСТРУКЦИИ. К ПРИМЕРУ, ПОЯВИЛИСЬ «ИННОВАЦИОННОЕ МЫШЛЕНИЕ» И «ИННОВАЦИОННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ», МЫ УЗНАЛИ, ЧТО ИННОВАЦИИ «ГЕНЕРИРУЮТСЯ ИНДИВИДАМИ, ОБЛАДАЮЩИМИ ТВОРЧЕСКИМ МЫШЛЕНИЕМ», ЧТО «ТВОРЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ ПОБУЖДАЕТ РОЖДЕНИЕ ОРИГИНАЛЬНЫХ ИДЕЙ И РЕАЛИЗАЦИЮ НОВАТОРСКИХ ПРОЕКТОВ». ОКАЗАЛОСЬ, ЧТО «ТВОРЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ ИНСТИТУАЛИЗИРУЕТСЯ В СИСТЕМЕ ИННОВАЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ».

Не будем продолжать список новшеств. Все они хорошо известны, но с точки зрения научной психологии довольно спорны. Между тем они с лёгкостью порождаются в текстах, посвящённых реформированию системы отечественного образования, и появляются в изданиях, претендующих на научную строгость и объективность.

У читателя таких текстов складывается впечатление, что вывести экономику и образование из затяжного кризиса способно только новое и прогрессивное. Вводится понятие «инновационная педагогика», которая понимается как «стратегический путь гуманизации образования, реализация идей свободы и неповторимости в воспитании и обучении личности». Этот лозунг (а вернее, благое намерение) реализуется «системой нетрадиционных идей и принципов, позволяющих целенаправленно проектировать и организовывать педагогический процесс с целью создания максимально целесообразной ситуации для развития личности». Кто бы знал, что это такое! И доступно ли это педагогу и педагогике на текущем этапе развития науки и нашего общества?

Вспоминаются слова святого апостола Павла «неисповедимы пути Господни». Так

же неясен и недоступен для исследований путь развития личности, о котором говорится в инновационном подходе. Ведь никто не знает, что такое «развитие личности», и тем более, куда и в каком направлении она развивается.

И в чём же провинились традиционные методы, идеи и принципы педагогики? Утверждение о том, что «необходимо инновационное развитие», ещё более запутывает читателя. Попробуйте дать пример такого развития и ответьте на вопрос, а может ли быть развитие не инновационным? Вы поймёте, что это словосочетание совершенно бессмысленно.

Терминологический шквал инновационной парадигмы призван овладеть вниманием читателя и скрыть тот факт, что аргументация в большинстве публикаций инновационного направления неубедительна, носит умозрительный характер, не подтверждена ни научными исследованиями, ни практикой. Добавим, что эта аргументация часто строится на цитатах из психологической литературы с весьма вольной интерпретацией. В результате порождаются новые догмы и слепая вера в могущество психологической науки, искажающие её сущность и со-

держание. Педагоги-инноваторы имеют весьма смутное представление о психологии, попросту дискредитируют её.

На наш взгляд, инновационный подход — это попытка педагогов (далеко не худшей их части) привлечь внимание власть имущих к проблемам народного образования.

Обратимся к созидательному потенциалу понятийного базиса инновационной педагогики. Остановимся на инновациях в образовании и образовательной среде и попытаемся уяснить, что они привносят в терминологический и понятийный тезаурус практической педагогики. На первый взгляд, задача простая, всё ясно и нет смысла говорить об и так «интуитивно понятных вещах», ведь новое всегда лучше старого и отжившего. Но так ли это на самом деле? Не воспринимаем ли мы под новыми личинами старые догмы? Не повторяем ли ошибки человечества, заблудившегося в поисках истины?

Под «инновационным образованием» обычно подразумевают внедрение новых (и полезных!) элементов в учебный процесс¹.

Классическое понимание образования и инновационного образования в частности связано с деятельностью социальных институтов, которые педагогически воздействуют на обучаемых, в результате чего происходит активная передача знаний от преподавателей ученикам, формируются заданные схемы и формы поведения. Считается, что если в такой системе появятся хорошие преподаватели и будет создана насыщенная эффективными учебными пособиями и новыми методическими приёмами и материалами среда обучения, сформирована достойная цель обучения, то всё остальное — дело техники. Инновационность воспринимается педагогической общественностью как *оснащение учебного процесса передовыми технологиями*, что выглядит, по меньшей мере, странно. Как связан современный компьютер с портретом образованного человека? А знание основ нанотехнологий?

В связи с технологическим пониманием процесса образования используются при-

вычные инструментальные схемы, описывающие коммуникации и взаи-

модействия между участниками обучения как взаимное информирование, передачу полезной информации. При этом активная роль принадлежит администрации и преподавателям, которые внедряют нововведения. Ученик, являясь объектом педагогического воздействия, должен воспринимать инструкции учителя и сформировать в себе знания и умения, позволяющие действовать в новых условиях более эффективным способом.

Несмотря на кажущуюся логичность, очевидность и понятность, такая схема формирования образованной личности в последнее время подвергается критике и служит источником всеобщего недовольства.

Во-первых, она не объясняет множества фактов в практике образования и противоречит накопленному в естественных и гуманитарных науках знанию. Например, не ясны механизмы оценки нового в образовании, источники появления феноменов защиты образовательных сред от изменений (в том числе и носящих инновационный характер) — мимикрия и отторжение инноваций, интерференционные феномены, сопровождающие внедрение инноваций, отношение инноваций к традициям и т. д.

Во-вторых, в силу своей механистичности эта схема позволяет строить только очень простые модели взаимодействий, и не действует при столкновении с действительностью, включающей работу в сложных образовательных, обучающих, технологических и научных средах.

Появляются новые теоретические схемы, в которых принимается и понимается сложность возникающих психических реалий. В частности В.И. Слободчиков предлагает подход к образованию как «к сложной, многофакторной системе культурного, т. е. человеческого мира». Многофакторный подход позволит, по мнению автора, выявить и обосновать систему норм современного образования, а уже в соотношении с этой системой норм возможно определить и оценить те или иные инновации в образовании, выработать критерии их оценки. Всё это необходимо для отбора значимых инноваций, их соразмерения друг с другом, их синтеза в инновационные проекты, программы и реформы, иными словами, научное исследо-

¹ Бордовская Н.В. Педагогика / Н.В. Бордовская, А.А. Реан. СПб, «Питер», 2006. С. 123–124.

вание и оценка инноваций составляют необходимую основу компетентного управления инновационными процессами и модернизацией образования².

Несмотря на взвешенность и логичность, многофакторный подход не лишён механистичности и построен на понятии идеальной образовательной административной системы, так как основная деятельность по модернизации системы образования возложена автором на систему образования, а не на науку, которая должна выполнить лишь функции поиска и внешней оценки инноваций. Это административный подход. В.И. Слободчиков считает, что администрация школьных учреждений может служить звеном внедрения новых педагогических технологий. Но в действительности административная система и её локальные модификации — основной тормоз в развитии образования, так как формализм и субъективизм в распределении финансовых средств присущие такого рода системам, — одна из причин кризиса системы образования.

Формальная система в принципе не способна эффективно управлять самоорганизующимися социальными системами, к которым относится школа, так как административное управление ограничено интерпретациями, возникающими на базе неполной (устаревшей или искажённой) информации об учебном процессе и по этой причине очень субъективно. Да и цели у него совсем другие — обеспечить школу необходимыми ресурсами и защитить её от внешних и внутренних возмущающих влияний.

Перечисленных В.И. Слободчиковым мер недостаточно для внедрения инновационной педагогики и в силу крайне слабого научного обоснования самой проблемы инновационного образования, её естественнонаучных и психологических основ.

Прежде всего, не определён механизм формирования образованной личности. Это скорее социальный артефакт, чем результат закономерных и целенаправленных действий учителя. Неясно, как из цепи случайных воздействий на ученика происходит становление образованного человека. Ещё более непонятно, как преподаватель находит индивидуальный, формирующий

образованную личность подход к ученикам, которые считают минуты до окончания урока в классе, скованном школьной дисциплиной. Учитель и сам-то вряд ли понимает, что передаётся от него ученикам из того хаоса, который он постоянно ощущает в своей голове, пытаясь восстановить информацию, всплывающую в сознании при обращении к учебной теме. Педагогический опыт подсказывает ему, что он совсем не управляет тем таинственным действием, которое называется образованием. Ученик тоже не осознаёт, как механизма работы его сознания связан с его интеллектуальным ростом и изменениями личности. Из мозаики случайных на первый взгляд коммуникаций возникает циклический, замкнутый на себя процесс, управляющий его участниками как организованное целое, имеющее цель и средства для её достижения. Это и есть особый класс социальных систем — образовательная среда. В учебной аудитории одновременно возникает множество образовательных сред — по числу участников обучения, включая и образовательную среду преподавателя. Каждая такая среда — динамическая система, обладающая индивидуальными свойствами, связанная с социальным личностным и жизненным опытом ученика, которая не может быть описана только в терминах инновационного обучения. То, что кажется одному ученику новым и необычным в данный момент его жизни, привлекающим интерес, для другого банально и неинтересно. Так что же в данном случае является образовательной инновацией?

Согласно постклассическим представлениям о функционировании живых и социальных систем, это необычные системы, обладающие свойствами, не сводимыми к простым механическим взаимодействиям. Живые и социальные системы замкнутые и функционируют как познающие аутопоэтические системы. Это системы, которые сами себя воссоздают (от греч. «autos» — само; «poiesis» — делать, творить, создавать новое) в результате непрерывных циклов самовоспроизводства. Результат деятельности аутопоэтической системы — сама система и элементы, из которых она состоит. Познание — это

² Слободчиков В.И. Инновации в образовании: основания и смысл [Электронный ресурс] / В.И. Слободчиков. Режим доступа: http://www.researcher.ru/methodics/nauka/a_1xizkd.html?xsl:print=1, свободный.

жизнь³. Замкнутость системы означает её избирательность по отношению ко всем влияниям извне. В конструирующую зону когнитивной системы пропускаются только те изменения внешнего мира, которые могут интерпретироваться ею как безопасные по тем или иным внутренним критериям, основанным на жизненном опыте. Исследования биологических основ работы когнитивных систем человека свидетельствуют, что к феномену познания нельзя подходить так, словно во внешнем мире есть нечто, что постигается нами, хранится в нашей памяти в виде знаний. Существует замкнутый круг, в котором неразделённо существуют наши действия и их результаты, формируя воспринимаемый нами мир. «Всякое действие есть познание, всякое познание есть действие»⁴. Такая зависимость нашего познания от опыта обуславливает уникальность текущих состояний нашей когнитивной системы и неповторимость путей её развития. Образование как результат действия образовательной среды — это ограничение потенциально бесконечного разнообразия человеческого поведения и придание ему приемлемых в данной культуре форм. В связи с этим можно говорить о эквивалентности образовательной среды, её независимости от свойств окружающей технокультурной среды. Можно стать образованным человеком и без глубокого знания и использования современных технологий. В то же время технико-технологическая насыщенность учебного процесса новыми технологиями

не гарантирует высокого уровня образования.

Образованный человек формируется в образовательной среде, под которой понимается естественное или искусственно создаваемое социокультурное окружение ученика, включающее различные виды средств и содержания образования, способные обеспечивать продуктивную деятельность ученика⁵. Эlemen-

том образовательной среды служит обучающая среда. Это разные виды сред, хотя они часто отождествляются, порождая различного рода недоразумения. Основное, что их различает, — это цель деятельности. Обучающая среда служит формированию эффективных когнитивных структур, а образовательная — созданию границы, отделяющей социально допустимые формы поведения человека от социально неодобряемых.

Можно выделить две формы источников обучающей среды, комбинаторная, реализуемая механизмом сознания и инструментальная, возникающая в результате генетической эволюции когнитивного аппарата. Учитывая, что генетическая эволюция человека завершается, не следует ожидать значительной внутривидовой изменчивости в рамках живущей популяции. Следовательно, комбинаторная форма остаётся единственным способом порождения разнообразия обучающей среды, ведущего к появлению структур знания, в том числе и знания связанного с образованием. Комбинаторные методы обучения — важнейший дидактический инструмент при обучении человека. Естественно стремление педагогов использовать эти привычные и эффективные методы при когнитивном научении, для решения задач образования. При этом применяются дискурсивные методы, методы группового обучения, вовлечения в обучающие ситуации, игровые и ролевые сюжеты и т. д. Человек включается в игру, которая ведёт к достижению игровых целей, овладению когнитивным инструментарием, но не к становлению образованной личности.

Следует признать, что это неадекватные способы формирования образованной личности, так как они включают механизмы сознательного контроля над поведением ученика. А это весьма опасно в силу комбинаторно-эвристической природы сознания⁶, которое генерирует случайные формы поведения, и не может связать их с целью образования. Единственным вариантом, ведущим к становлению образованной личности, остаётся принятие шаблонов, образцов поведения конкретных людей относимых обществом к образованным личностям, и построение на их основе индивидуального поведения. В этом случае ведущее конструирующее воздействие оказывает на себя

³ Матурана У. Биология познания / У. Матурана // Язык и интеллект. Сб. / Пер с англ. и нем. / Сост. и вступ. ст. В.В. Петрова. М.: Издательская группа Прогресс, 1995. С. 95–142.

⁴ Матурана У. Древо познания / У. Матурана, Ф. Варела: пер. с англ. Ю.А. Данилова. М.: Прогресс-Традиция, 2001. С. 23.

⁵ Хуторской А.В. Модель образовательной среды в дистанционном эвристическом обучении [Электронный ресурс] / А.В. Хуторский // Интернет-журнал «Эйдос». 2005. 1 сентября. Режим доступа: <http://www.eidos.ru/journal/2005/0901.htm>, свободный.

⁶ Аллахвердов В.М. Сознание как парадокс (Экспериментальная психология). Т. I. / В.М. Аллахвердов. СПб.: Изд-во ДНК, 2000.

сам обучаемый⁷. Очевидно, в данном контексте понятие «инновационная образовательная среда» теряет смысл.

Образованная личность — одно из устойчивых публичных состояний личности конкретного человека. Другие её формы могут быть более устойчивыми, и именно они определяют ведущий комплекс характеристик конкретного человека. При этом, не будучи формально образованным, человек может быть обученным определённым, в том числе и сложным видам профессиональной деятельности и социального поведения.

Необходимо учитывать полиморфизм личностных проявлений и не считать гармоничную образованную личность единственным социальным идеалом. Существование внешней — публичной и внутренней — интимной форм личности человека требует достижения баланса между ними⁸. Человек живёт как бы попеременно в двух мирах — в общем, доступном для всех «публичном» предметном мире, и в «интимном», невидимом для окружающих внутреннем мире. Их отношения определяют процесс развития личности. Это в значительной мере разные миры, и личность создаёт уникальные, порой конфликтующие, формы адаптации к ним.

Образовательная среда не является следствием внедрения новых технологий обучения. Она скорее отражает консервативные культурные и ценностные ориентиры общества, а не его знаниевую компоненту. Для становления образованного человека требуется и созревание личности, протекающее как естественный социогенетический процесс, не зависящий от технологий обучения.

Следствием взгляда на инновационную образовательную среду как аутопоэтическую систему служит понимание того, что социальная коммуникация, являясь аутопоэтической системой, формирующей публичную сторону личности, может вступать в конфликт с интимной внутренней её компонентой, которая создаётся механизмами аутопоэзиса сознания, формирующего и реализующего историю личности. Эта тонкая сторона образования должна учитываться разработчиками инновационных технологий. Не факт, что эффективные в обучающем плане технологии могут привести к формированию образованной личности. Понятие

образовательной среды связано не только с инновационной и технологической компонентами среды обучения, но и с условиями для развития личности и её социализации⁹. При этом растёт понимание того, что образовательная среда — в том числе и психологическая категория, а не только организованный элемент физического мира¹⁰. На наш взгляд, понятие «инновационная среда «правильно использовать только в отношении инструментальных, обучающих средств среды образования, а не образовательной среды в целом. При таком понимании *инновационная среда не что иное, как полноценное обеспечение процесса обучения всеми необходимыми средствами обучения, а не исключительным инструментарием, самым новым и передовым в мире.*

Проблема российского образования в том, что ему хронически недостаёт элементарных условий для обеспечения деятельности учителей, стандартных условий, а не исключительных. Чрезмерная бюрократизация, связанная с бесчисленным количеством отчётов и планов отнимает у педагогов время от учебного процесса, что дополнительно снижает эффективность учебных коммуникаций. Системы оценки школ и знаний учеников также излишне формальны и направлены на получение обезличенных показателей.

Пора говорить *о жизненной необходимости обеспечения всех российских школ стандартными условиями для обучения, а стандарты образования появятся позже как результат влияния этих*

условий. И не нужно недостаток финансирования оправдывать разговорами о якобы существующих, прорывных технологиях образования ждущих и требующих внедрения. Их нет. Образование — это спокойная, методичная, рутинная работа всего общества по созданию перспектив жизни для наших детей. Прожить достойно — их задача. □

⁷ **Сергеев С.Ф.** Педагогика самопроектирования личности / С.Ф. Сергеев // Школьные технологии. 2006. № 4. С. 9–12.

⁸ **Сергеев С.Ф.** Диалектика интимного и публичного в образовании / С.Ф. Сергеев // Философия образования. 2007. № 1(18). С. 178–185.

⁹ **Сергеев С.Ф.** Средоориентированное обучение / С.Ф. Сергеев // Новые ценности образования: тезаурус для учителей и школьных психологов / Ред.-сост. Н.Б. Крылова. М.: Рос. фонд фундамент. исслед., Ин-т педагогич. инноваций РАО, 1995. С. 94–96.

¹⁰ **Сергеев С.Ф.** Обучающие и профессиональные иммерсивные среды / С.Ф. Сергеев. М.: Народное образование, 2009.